

- Как, как ты убедил его разрешить тебе вернуться? - Даймё вышел из кабинета Хирузена, и в комнате остались только Орочимару и он, его подразделение АНБУ с самого начала было исключено из встречи.

- Это не так сложно, когда знаешь, где похоронены тела. Как только он увидел, что Данзо и ты сделали с Наруто-куном, он захотел получить больше доказательств правонарушения самым худшим образом, а вы знаете меня, я очень приятный человек, или вы стерли это из своей памяти, сэнсэй? - промурлыкала она, и Хирузен сжался в комок.

- Заткнись.

- Почему? Раньше у тебя никогда не было проблем с этим. У тебя даже был ритуал после. О, как ты обещал никогда больше этого не делать, это была ошибка, и так далее, и тому подобное.

- Молчи. Я любил Бивако. - сказал он, сжимая кулаки.

- Кукуку, удивительно, что ты вспомнил об этом только после того, как освободился. Так вот почему я была вашей любимицей, сэнсэй? Маленькая девочка-сирота, которая боготворила тебя, развивалась по твоему вкусу. Даже не обратила внимания, что ты ее использовал, даже когда ты попросил ее сделать аборт...

- Заткнись или я убью тебя, приказ Даймё или нет.

- Так возмущаетесь, сэнсэй. Неужели я была настолько плоха, что вы отправили меня к Данзо. Даже на место Хокаге меня не взяли. Или Минато просто был лучше меня в постели?

- Ты играешь в свои игры и развлекаешься, но стоит тебе оступиться, и тебя снова прогонят отсюда. Это в твоей природе, гнилая до мозга костей.

- Кукуку, ты так думаешь? Потому что я думаю, что, находясь здесь, я получу все, чего хочу, а ты даже пальцем не пошевелишь, чтобы остановить меня.

- И чего же ты хочешь? Падения Конохи? Даже работая изнутри, это потребует большего, чем ты.

- О, нет, сэнсэй, это совсем не то, чего я желаю. Я хочу одного - чтобы ты жил в позоре, и ты будешь жить; навсегда опозоренный тем, что ты сделал с Наруто-куном. А остальное? Ну, это секрет. - Она сказала, повернувшись, чтобы уйти.

- Чего бы ты ни хотела, я остановлю тебя.

- Если бы я действительно думала, что ты сможешь помешать мне, ты бы уже был мертв, -

сказала она, закрывая за собой дверь.

Наруто и два саннина сидели в одной из квартир Джирайи. Джирайя и Цунаде считали, что для того, что они хотели сказать, необходимо уединение. Они спорили о том, кто будет говорить первым, и Цунаде, казалось, готова была ударить Джирайю, поэтому он уступил.

- Итак, как ты справляешься со всем этим, Наруто?

- Я не знаю. Многого нужно принять. Я прошел путь от планов бегства из деревни до будущего главы клана и независимого богача.

- Ты затребовал три награды за шиноби ранга А. В финансовом плане ты в порядке. - Джирайя вклинился, проигнорировав слова о планах бегства.

- Откуда, черт возьми, ты знаешь? - ответил Наруто.

- Не так много людей не знают, что ты умеешь убивать мечников Кири.

- Ну, я пожертвовал большую часть этих денег семьям шиноби, которые не вернулись. Это была хорошая подушка, но не более того.

- В любом случае, Наруто, я хотел сказать тебе, что подозревал, что ты ребенок Кушины, когда мы встретились, но без доказательств я не хотел ничего говорить. Вот почему я пошел к Даймё, чтобы узнать, кто ты и почему ты не жил той жизнью, которой должен был жить. Мне жаль, что я скрывал это от тебя так долго, но Даймё решил, и я согласился, что лучше связать концы с концами.

- О, все в порядке, ты действительно пытался помочь мне, а не просто манипулировал мной, чтобы защитить прикрытие, - сказал он, пожимая плечами. Если его действия улучшили его положение, он не будет жаловаться на то, что это не сразу. - И это все?

- Ну, я мог бы отблагодарить тебя за то, что ты выиграла для меня хренову тучу денег, пригласив тебя на ужин. Уверен, Шизуне будет не против.

- С удовольствием.

- Ты выиграл пари? Почему ты не бесишься? - спросил Джирайя, глубоко озадаченный.

- Ребенок сводит все на нет, я поставил на него и выиграл, и ничего не происходит. Я не

понимаю этого, но и не ставлю под сомнение. Мне интересно, почему ты просто не выиграл всю эту чертовщину.

- Гаара сломлен, он находит утешение только в своем безумии. Я был там не для того, чтобы сражаться с бешеным псом, и если бы он толкнул меня слишком честно, Суна осталась бы без джинчурики, а это не может быть хорошо для отношений между деревнями. Кроме того, только моя гордость толкала меня на соревнование, но что такое гордость для людей, которые совершенствовали искусство сражаться трусливо?

- Интересное понимание шиноби, - сказала Цунаде.

- Думаю, да.

- Ну, это все, что я хотел. Приходи сегодня в восемь вечера в комплекс Сендзю, и мы что-нибудь решим там.

- Хай, до встречи. - Она кивнула и вышла из квартиры. Джирайя смотрел, как Наруто ухмыляется как идиот, совершенно не понимая его настроения.

- Ладно, хватит об этом. Я привел тебя сюда, чтобы сказать, что хочу, чтобы ты стал моим учеником.

- Ах, спасибо? Это было бы честью для меня, но, думаю, я должен отказаться. - сказал Наруто, шокировав обоих саннинов.

- Что значит "отказаться", сопляк? Ты знаешь, сколько людей готовы убить, чтобы оказаться на твоём месте?

- И сколько из них провели месяц, тренируясь с тобой? Я не говорю, что твой подход не имеет достоинств, но мне он не подходит. Кроме того, у меня все еще есть джоунин-сэнсэй.

- Но она не может подготовить тебя к тому, что ждет впереди.

- И что же впереди?

- Существует группа шиноби ранга S, называющая себя Акацуки. Они хотят похитить всех джинчурики по неизвестной причине.

- Как давно ты об этом знаешь?

- Я знал о них с тех пор, как к ним присоединился Орочимару, но только недавно узнал об их

цели - собрать всех джинчурики.

- И зная это, ты потратил месяц на то, чтобы не быть полностью вовлеченным? Почему я должен был предположить, что будет иначе?

- Я просто хотел, чтобы ты сам во всем разобрался.

- Я создатель дзюцу. С шести лет, пожалуйста, не оскорбляй меня, Джирайя. Спросить технические подробности о дзюцу, которое я пытаюсь изучить, не означает нежелание работать самостоятельно. Может быть, эта информация была бы применима к другой проблеме, которая у меня есть сейчас, или к чему-то в будущем. Мы не можем знать, что будет, а что не будет актуально в будущем. Ваш отказ сделать что-то большее, чем объяснить шаги, один раз, а затем наблюдать за женщинами, был пограничной халатностью.

- Хорошо, хорошо. Я мог бы быть немного более полезным, но я проверял твою решимость.

- За мной две недели охотились двое из Семи Мечников. Я доказал свою решимость.

- Твою решимость?

- Я убил обоих мечников. Железная воля.

- Отлично, Гаки. Как ты думаешь, что я мог бы сделать по-другому?

- Ты мог бы поработать над моим тайдзюцу.

- Это плохо?

- Разве это не говорит о том, что ты не знаешь? Я бы не назвал это плохим. Я тренируюсь в стиле, предпочитаемом Пантерой, но встречи с другими, более опытными противниками были бы полезны. Мой первый инстинкт - это меч или ниндзюцу, я могу быстро закончить бой таким образом, поэтому мои навыки тайдзюцу не так остры, как эти.

- Хм, похоже, ты прекрасно знаешь о своих недостатках.

- Нет причин не знать. Что касается твоего предложения, мне нужно подумать. Ты не против?

- Конечно, малыш, но не думай слишком долго.

- Без проблем. Ну, мне нужно встретиться с товарищами по команде, до скорого, мудрец-извращенец.

- Не называй меня так, Гаки!

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1836745>